

Анн-Лор Дюпон

Катрин Майер-Жауэн

Шанталь Верде

ВЕЛИЧИЕ И ДРАМА

История
Ближнего Востока
с XIX по XXI век

УДК 94(5) + 325 + 327 + 329
ББК 63.3(5)6
Д95

Anne-Laure Dupont, Catherine Mayeur-Jaouen, Chantal Verdeil
HISTORIE DU MOYEN-ORIENT
Du XIXe siècle à nos jours

Перевод с французского Султана Смагулова
Научный редактор Умнягина Н. В., востоковед-арабист

Дизайн обложки Дмитрия Черногаева

Дюпон А.-Л., Майер-Жауэн К., Верде Ш.

Д95 Величие и драма : История Ближнего Востока с XIX по XXI век / Анн-Лор Дюпон, Катрин Майер-Жауэн, Шанталь Верде ; [пер. с фр. С. Смагулова]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 608 с. ; ил.
ISBN 978-5-389-26577-6

Конец XIX века во многом ознаменовался для Ближнего Востока временем глубоких перемен и дал народу веру в светлое будущее. Однако трагедия Первой мировой войны жестко пресекла все светлые надежды и чаяния. Карта Ближневосточного региона претерпела колоссальные изменения, и неизбежность, проистекающая из печальных событий недавнего прошлого, и столь мрачная реальность низвели жителей региона до статуса пассивных заложников довлеющих над ними новых конфликтов. Предмет геополитических споров после Первой мировой войны, театр идеологической борьбы между СССР и США, основной центр непрерывной нефтедобычи и плацдарм для многочисленных вторжений — долгое время сама история Ближнего Востока творилась силами мировых держав. Однако что находится за кулисами театра нескончаемых военных действий и политических интриг? Кто и, главное, почему больше не может находиться в числе зрителей, наблюдая за трагедией своего народа, и решает выйти на авансцену, взяв в руки оружие? От периода Танзимата и последствий Первой мировой войны до «арабской весны» и палестино-израильского конфликта — в этой книге авторы касаются самых проблемных точек и болезненных тем Ближневосточного региона в период XIX — начала XXI века.

УДК 94(5) + 325 + 327 + 329
ББК 63.3(5)6

ISBN 978-5-389-26577-6

© Armand Colin 2023, Malakoff
ARMAND COLIN is a trademark of DUNOD Editeur – 11, rue Paul Bert-92240 MALAKOFF
© Смагулов С., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 году, когда готовилось второе издание этой работы, термин «Ближний Восток» оставался синонимом разгула насилия и разрушения, несбывшихся надежд и туманного будущего: постоянные гражданские войны, по-прежнему популярные лозунги о возвращении халифата и политического ислама, угрозы международного терроризма, общественный коллапс в Сирии и Ираке, экономический упадок и нескончаемый политический кризис в Ливане, наркоторговля, нестабильность в Ливии, усиление диктаторских режимов, насилие и коррупция, изоляция сектора Газа, борьба за обладание Иерусалимом, миллионные волны беженцев и перемещенных лиц и жертвы, исчисляемые сотнями тысяч. Столь мрачная реальность низводит жителей региона до пассивных заложников довлеющих над ними конфликтов; однако она не отражает в полной мере историю ближневосточных обществ, и тем более из нее не следует неизбежность, проистекающая из печального прошлого. Вернуть этим людям право на историю — и надежду — одна из первоочередных задач этого пособия, предназначенного для студентов, коллег, желающих преподавать этот непростой предмет, а также широкого круга читателей, интересующихся миром, в котором мы живем.

С момента выхода первого издания в 2016 году историография (все упомянутые ниже труды также присутствуют в разделе библиографии) обогатилась множеством работ на французском языке, посвященных истории Ближнего Востока Нового и Новейшего времени, до недавних пор немногочисленных. Это произошло

благодаря включению Ближнего Востока 1876–1980 годов в программу экзаменов на сертификат CAPES¹ по истории и географии и на степень агреже² по истории (2017–2018). Среди работ, посвященных подготовке к этим экзаменам (и соответствующим образом озаглавленных), стоит выделить объемный коллективный труд под редакцией Сильвии Шиффоло, Анн-Клэр де Гайфье-Бонвиль и др., вышедший в 2017 году в издательстве Atlande и состоящий из двух разделов, хронологического и тематического, что делает его крайне удобным для академической работы. Также следует упомянуть более масштабную с точки зрения временного охвата и оригинальности выводов книгу Оливера Буке, Филиппа Петриа и Пьера Вермерана «История Ближнего Востока от Османской империи до наших дней: по ту сторону восточного вопроса» (*Histoire du Moyen-Orient de l'Empire ottoman à nos jours, au-delà de la Question d'Orient*, 2016). В издании, вышедшем под редакцией Лейлы Дахли в серии “Points Histoire”, «Ближний Восток (конец XIX — XX век)» (*Le Moyen-Orient (Fin XIXe–XXe siècle)*, 2016), читателю предлагаются краткие, но вместе с тем кропотливые аналитические обзоры тем на стыке политического и социального: женщины, конфессии и меньшинства, городские и сельские пространства, миграции, революции, армия. Отдельная глава посвящена Персидскому заливу — географической зоне, ставшей в последние несколько лет полем активных исследований для французских специалистов в области социальных наук.

К этому перечню следует добавить также превосходное пособие издательства Armand Colin — «История исламских стран: от завоевания Константинополя к эпохе революций» (*Histoire des pays d'Islam de la conquête de Constantinople à l'âge des révolutions*), — вышедшее в 2018 году под редакцией медиевиста Паскаля Бюрези. Оно отличается одновременно своим хронологическим — от XV века до наших дней — и географическим охватом — от стран Магриба до Индии. Возвращая в контекст обсуждения эпоху Нового времени и наблюдая

¹ CAPES (*cfp.* Certificat d'aptitude au professorat de l'enseignement du second degré, Свидетельство о специальной профессиональной подготовке работника системы среднего образования) — конкурсный экзамен, успешная сдача которого дает право преподавать в средней школе, а также дает доступ к статусу государственного служащего в области образования. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

² Агреже — степень во Франции и Бельгии, которую присваивают после прохождения конкурса Agrégation; дает право преподавания в лицее и высшей школе. По своему статусу несколько выше CAPES.

за развитием мусульманского мира, начиная со времен трех великих империй — Османской, империи Моголов и империи Сефевидов, — оно напоминает, что исламская цивилизация не сводится к Средним векам, что на нее нельзя смотреть через призму исключительно арабского мира, как издавна привыкли во Франции, что XIX веку не предшествовал период упадка и что, следовательно, век этот был временем не «пробуждения» или «возрождения», а глубоких изменений, продолжившихся в следующем столетии. Этот процесс был связан со множеством факторов, наиболее важные из которых: реформы государственного управления в Османской империи и Иране, европейский колониализм, конституционные революции, возникновение печати и прессы, национализма, появление новых государств, демографический взрыв, проблемы развития.

Хотя эти пособия и заполняют определенный пробел в историографии, стремясь преодолеть как языковые границы, так и концептуальный разрыв 1800 года, они, очевидно, пришли не на совершенно девственную почву. Они отталкиваются от работ, фокусирующихся либо на арабских странах (книги Альберта Хурани и Юджина Рогана «История арабских народов» (*Histoire des peuples arabes*), «Арабы. История. XVI–XXI вв.» (*Histoire des Arabes de 1500 à nos jours*) — переведены с английского; труды Джорджа Корма и Анри Лорана; пособие Венсана Клоарека и Анри Лорана), либо на Иране (переизданный в 2007-м совместный труд Жан-Пьера Дигара, Бернара Уркада и Яна Ришара; книги Бернара Уркада и Яна Ришара), либо на Османской империи (например, примечательный аналитический обзор, вышедший в 1989-м под редакцией Робера Мантрана, и незаменимый «Словарь Османской империи» (*Dictionnaire de l'Empire ottoman*), составленный в 2015-м Франсуа Жоржоном, Николя Ватеном и Жилем Вейнштейном), или же только на Турции (Хамит Бозарслан¹). В любом случае некоторые из этих обзорных работ, крайне полезных и новаторских для своего времени, несколько устарели: так, «История Османской империи» (*Histoire de l'Empire ottoman*) Мантрана и «История арабских народов» (*Histoire des peuples arabes*) Хурани хотя и не имеют равных по полноте материала, однако написаны более 30 лет назад. Юджин Роган лишь частично актуализирует

¹ Хамит Бозарслан — известный турецко-французский историк и политолог, эксперт по истории Ближнего Востока, курдскому вопросу, насилию и политической жизни Турции.

труд Хурани, своего давнего оксфордского предшественника: его «История арабов: с 1500 года до наших дней», вышедшая на английском языке в 2009 году и переведенная на французский, охватывает главным образом XIX и XX века, причем основное внимание сконцентрировано на последнем. Работу Мантрона, занимающую особое место в арабском мире благодаря участию Андре Раймона, в 2022 году дополнил масштабный аналитический труд Оливера Буке «Почему Османская империя?» (*Pourquoi l'Empire ottoman?*), учитывающий огромный сдвиг, произошедший за последние десятилетия в историографии шестивековой османской истории.

Прочие обобщающие работы рассматривают в основном XX век и относительно ограниченное региональное пространство: так, «Современная история Ближнего Востока» Лейлы Дахли (*Histoire du Proche-Orient contemporain*, 2015) охватывает период от 1916 до революций 2011 года и затрагивает только страны, находившиеся под британским и французским мандатом в межвоенный период (Палестина, Израиль, Иордания, Ливан, Сирия, Ирак). Несмотря на некоторые фактические ошибки, она предлагает подход «снизу», позволяющий по-новому взглянуть на политическую историю, наиболее часто разделяемую по странам. В эссе «Арабы, их и наши судьбы» (*Les Arabes, leur destin et le nôtre*, 2015) Жан-Пьер Филию предлагает прочтение современной истории арабского мира, сосредоточенное на самых недавних событиях.

Изначально выражение «Ближний Восток», как до этого «Восточный вопрос», подразумевало, что обозначаемый таким образом регион находится в неравном соотношении сил с европейскими державами и Россией. Часть литературы по предмету также посвящена международным отношениям: отметим замечательную, хоть и давно вышедшую (1973) книгу Марселя Коломба «Арабский Восток и Движение неприсоединения» (*Orient arabe et non-engagement*), посвященную малоизученному и не слишком известному во Франции периоду (1950–1960-е); отметим также «Али-Бабу и сорок разбойников, империализмы и Ближний Восток с 1914 года до наших дней» Жака Тоби (*Ali et les quarante voleurs, impérialismes et Moyen-Orient de 1914 à nos jours*, 1983), труд более серьезный и полезный, чем можно подумать, глядя на название, и более недавний «Восточный вопрос» Жака Фремо (*La Question d'Orient*, 2014), труд классического типа, в котором автор весьма удачно (и с большим литературным мастерством) соединяет Центральную Азию, Афганистан

и индийский субконтинент с точки зрения истории международных отношений и истории транспорта, не задерживаясь на проблемах, связанных с местным населением и локальными обществами.

В издательстве Fayard вышли работы, посвященные отдельным странам и их столицам: в их числе, например, «Государство Израиль» (*L'État d'Israël*, 2007) под редакцией Алена Дикхоффа, «История Сирии в XIX–XXI века» (*Histoire de la Syrie XIXe–XXIe siècle*, 2018) Матьё Рея или «История Бейрута» (*Histoire de Beyrouth*, 2003) Самира Кассира, дополнившая более ранние монографии Андре Раймона и Робера Мантрана, «Каир» (*Le Caire*) и «Историю Стамбула» (*Histoire d'Istanbul*) соответственно. На смену превосходному коллективному труду «Египет в наши дни» (*L'Égypte d'aujourd'hui*), вышедшему в 1977 году в издательстве CNRS, и последовавшим за ним не менее замечательным работам «Сирия в наши дни» (*La Syrie d'aujourd'hui*, 1980) и «Аравийский полуостров в наши дни» (*La péninsule Arabique d'aujourd'hui*, 1982) под редакцией Поля Боннанфана — теперь они используются в основном в качестве источников и доступны онлайн — пришли более современные аналогичные труды, выпущенные издательством Actes Sud. Для нас будет полезно обращение к таким работам, как «Египет в наше время: зеркало общества» (*L'Égypte au présent: reflets d'une société*, 2007) под редакцией Бодуэна Дюпре и др. и «Египет в наше время: обзор дореволюционного общества» (*L'Égypte au présent. Inventaire d'une société avant la révolution*, 2011) Венсана Баттести и Франсуа Иртона. Абсолютно незаменим будет пятитомный великий труд Анри Лорана «Палестинский вопрос» (*La question de Palestine*), вышедший с 1999 по 2015 год, а также обзорные труды Анны Клэр де Гефье-Бонневиль по современному Египту «История современного Египта: пробуждение нации в XIX–XXI века» (*Histoire de l'Égypte moderne. L'éveil d'une nation, XIXe–XXIe siècle*, 2016) и Филиппа Петриа по странам — производителям нефти «В странах черного золота: история арабской нефти» (*Aux pays de l'or noir. Une histoire arabe du pétrole*, 2021).

В большинстве работ, посвященных Ближнему Востоку, в центре внимания оказываются лишь события совсем недавней истории: периодом до XX века, и тем более до 1800 года, чаще всего пренебрегают. Что характерно, во множестве книг, выходящих сегодня на французском и английском языках, в названиях часто остаются неуточненными хронологические рамки: на самом деле это часто и не книги по истории вовсе. В этих работах, которые пишутся столь

стремительно и имеют целью (весьма оправданной) дать широкой публике ключ к пониманию той или иной проблемы, часто отсутствует историографический аспект. Внимание издателей и читателей приковано к событиям на современном Ближнем Востоке начиная с 1990-х, в лучшем случае — с 1970-х годов. Эта тема тщательно изучена в первую очередь специалистами по политологии, геополитике и географии (в последние годы вышло множество атласов), но не историками. Политика, в частности политический ислам, занимает особое место в их трудах, что свидетельствует об актуальности исследований в этом поле, оживленном вышедшими в Presses universitaires de France книгами Жиля Кепеля и превосходной коллекцией диссертаций, написанных под его руководством, а также работой социолога Оливье Руа (философа по образованию), и крайне редкими трудами историков вроде Элизабет Пикар «Политика в арабском мире» (*La politique dans le monde arabe*, 2006). Большая часть свежих работ по Саудовской Аравии написана политологами (Стефан Лакруа и Набиль Мулин), однако молодое поколение историков тоже наконец заинтересовалось странами Залива, что мы можем видеть на примере Филиппа Петриа (его диссертация, ныне опубликованная, посвящена экономической и социальной истории торговцев Джидды в XIX и XX столетиях) и Гийемета Крузе (его диссертация опубликована под названием «Генезис Ближнего Востока» (*Genèses du Moyen-Orient*) и написана в русле экономической истории и истории Британской империи).

Так сложилось, что не написано на французском языке ни истории ислама в Новое и Новейшее время, ни более обширной истории мусульманского мира в XX веке по образцу классической немецкоязычной работы Райнхарда Шульце «История исламского мира» (*Geschichte der islamischen Welt*; написана в 1992–1993 годах, опубликована в 1995-м, переведена на английский, итальянский и даже чешский, но не на французский, в 2016-м выдержала второе издание на немецком со значительным дополнением). Прекрасная книга великого специалиста по арабской литературе Андре Микеля «Ислам и его цивилизация: VII–XX века» (*L'Islam et sa civilisation (VIIe–XXe siècle)*), впервые увидевшая свет в 1968 году, как и более поздняя работа географа Ксавье де Планоля «Народы пророка» (*Les nations du Prophète*, 1993), долго представляли собой единственные попытки глобального осмысления, выходящего за рамки национальных и языковых границ и охватывающего большой временной промежуток. В том числе

именно поэтому так тепло была встречена упомянутая выше «История исламских стран» (Histoire des pays d'Islam) Паскаля Бюрези. Не обойдем стороной и смелое эссе Надин Пикоду об исламе в XIX и XX веках «Ислам: между религией и идеологией» (L'Islam entre religion et idéologie, 2010), а также наводящие на размышления обобщающие труды по центральным проблемам — политической социологии, насилию и революциям — Хамита Бозарслана, единственного исследователя во Франции, кто занимается одновременно и турками, и курдами, и арабами: речь идет прежде всего об «Истории насилия на Ближнем Востоке: от поздней Османской империи до Аль-Каиды»¹ (Une histoire de la violence au Moyen-Orient de la fin de l'Empire ottoman à Al-Qaïda) и «Политической социологии Ближнего Востока» (Sociologie politique du Moyen-Orient), опубликованных в издательстве La Découverte в 2008 и 2011 годах соответственно.

Мы можем мыслить только в рамках известного нам региона или периода: три автора настоящей работы, арабисты и специалисты по Ближнему Востоку, частично переориентировавшие свои исследования на Магриб (Марокко, Тунис), вряд ли могут претендовать на более широкую компетенцию, чем та, которой обладают превосходящие специалисты, перечисленные выше. Однако развитие историографии в последние годы, потребность в образовании с более широким кругозором и злободневные проблемы побудили нас предложить историю Ближнего Востока в довольно широких хронологических рамках. Выражение «Ближний Восток», хотя и представляет собой предмет живого интереса для XX и XXI веков, для XIX века (и тем более для периодов еще более ранних) является анахронизмом, поскольку впервые его употребление (в англоязычном виде как «Middle East») зафиксировано лишь в 1902–1903 годах. В те времена оно означало близкие к Индии территории и акватории, попавшие под усиливающееся британское влияние; с тех пор его значение сильно изменилось. Это понятие используется в названии настоящей книги не только потому, что оно крайне удобно для описания широкого географического пространства, но и потому, что этого требуют текущие события, конфликты и всеобъемлющие американские

¹ «Аль-Каида» («База») входит в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Деятельность организации запрещена на территории России. — *Прим. ред.*

амбиции. Хамит Бозарслан особо отмечал стремительные изменения в значении понятия «Ближний Восток» — оно превратилось в синоним глобализованного ислама и бушующих по всему миру конфликтов. Не является ли теперь сама Европа частью Ближнего Востока, если турецкое или арабское население привносит туда, сомневаясь, иногда отвергая, а иногда принимая идеи, образ жизни, видение конфликтов, эхо которых усиливается благодаря телевидению, социальным сетям и массовому воздушному транспорту?

В настоящей книге читателю придется ограничиться, если так можно сказать, путешествием от Египта до Ирана и от Черного моря к Индийскому океану; в пределах территории, по большей части бывшей к началу XIX века под владичеством либо Османов, либо Каджаров. Ныне она включает в себя Турцию и Иран; страны восточной части арабского мира (Машрика) — Египет, государства Аравийского полуострова, Сирию, Ливан, Иорданию, Ирак, — а также Израиль и палестинские территории. Столь широкие рамки позволяют выйти за пределы истории исключительно Османской империи и государств (тюркских и арабских), унаследовавших ее земли, и включить в контекст исследования также и Иран. Не останется без внимания и Северная Африка (то есть западная часть арабского мира, или Магриб), а также страны, входившие в состав Османской империи до начала XIX (Алжир, Тунис) или до начала XX века (Ливия), и Марокко, вовсе никогда не подчинявшееся османам. Также по возможности мы будем совершать небольшие экскурсии в Центральную Азию и Афганистан. В общем, мы надеемся избежать арабо- или туркоцентризма, доминирующих (вероятно, неизбежно) во французской науке.

Наша работа не лишена недостатков: к сожалению, нам не удалось уделить больше места Магрибу, которому рассматриваемый регион близок с точки зрения религии, истории, культуры и языка. В частности, в исследовании отсутствует раздел о колониальном периоде истории Магриба. Обилие литературы на французском языке, посвященной этой теме, могло бы избавить нас от необходимости уделять ей время, учитывая, что объем настоящей работы ограничен. Тем не менее не следует мириться с главенством колониальной истории, оперирующей исключительно источниками на французском языке; напротив, стоит обращаться также к арабоязычным источникам, как это делает молодое поколение историков: Шарлотта Курей, Огюстен Жомье, М'хамед Уальди, Антуан Перье, Исмаил Варшеид. Создание обобщающего труда, который стал бы результатом нового

прочтения истории Магриба, учитывающего эти источники, а также источники доколониального и постколониального периодов, еще впереди: колониальный период в таком труде был бы наконец помещен в более широкий исторический контекст, «под и над колониальным» (М'хамед Уальди) — в пространство арабского или исламского мира, а не только в контекст взаимоотношений с Францией.

Несмотря на разнообразие народов, населяющих этот регион, их языков, религий и исторических судеб, ближневосточное пространство можно обоснованно изучать как единое целое — не только по геополитическим причинам, но и благодаря наличию так называемых связующих сил, как писал Андре Раймон в контексте рассказа об арабских провинциях Османской империи. Эти силы представляют собой силу общей истории — для многих это, так или иначе, османская история — и реального единства, обусловленного очень долгим присутствием в регионе ислама, исламской культуры и правовой системы. От этого тезиса до предоставления исламу главенствующей роли, как в названиях работ, приведенных выше, — «История исламского мира» или «История исламских стран» — один шаг; шаг, который мы не сделали. Как мы уже сказали, мы уделяем очень мало внимания Магрибу, почти не касаемся Центральной Азии и Афганистана и совсем не упоминаем ни Индийский субконтинент, ни Юго-Восточную Азию (Индонезия и Малайзия). Вместе с тем мы не хотели как-либо преуменьшать роль ислама, как это часто делают исследователи, когда аккуратно выносят на поля такие общие понятия, как «исламизм», «умма»¹, «реформизм» или «мусульманское право». Нельзя игнорировать ошеломительный прогресс мирового масштаба, произошедший в истории религии, культуры, идей, а также права преимущественно мусульманских обществ в Новое и Новейшее время. Он позволяет историкам отводить исламу заслуженное место в судьбе этих обществ, не впадая, как прежде, в культурализм, но учитывая их голоса и данные их источников.

Ряд историографических направлений, когда-то неразвитых, также сделал значительный шаг вперед применительно как к истории Ближнего Востока, так и к другим регионам. Среди таких направлений история передвижений и обменов; история женщин, история семьи, гендерная история; история медиа и история культуры в целом. История сельской местности и (в том, что касается XX века)

¹ Исламское братство.

история политических институтов, равно как и экономическая история, все еще остаются в весьма неразвитом состоянии — и исправить это в настоящий момент не представляется возможным. Пришло время социальным наукам — таким, как антропология, социология и география, — занять свое место в исследовательском поле, где сейчас неизменно доминирует геополитический подход; время увереннее зазвучать голосу истории литературы и искусства в целом. Географы открыли для себя лингвистику быстрее, чем историки, и некоторые из их общих работ неизменно фигурируют в списках литературы, которые мы даем студентам для ознакомления с Ближним Востоком XX и XXI веков: в их числе уже упомянутые «Народы пророка» Платоля, публикации Жоржа Мютена, а также хороший университетский учебник Карины Беннафла, Дельфины Пажес Эль-Каруи и Оливье Санмартена «Геополитика в Магрибе и на Ближнем Востоке» (*Géopolitique du Maghreb et du Moyen-Orient*, 2007), уделяющий общественным реалиям больше внимания, чем это может показаться из названия. Как в своих скромных амбициях, так и в реальности наша книга не претендует на разрешение всех обозначенных проблем, но, по крайней мере, намечает пути для дальнейшей исследовательской и преподавательской работы.

Хотя определение методологического подхода и географических рамок исследования само по себе представляет определенную проблему, не менее деликатным является вопрос его периодизации. Структурно работа выстроена по хронологическому принципу и неизбежно повторяет схему, во многом обусловленную политическими причинами. Почему временной отсчет начинается с 1800 года? Египетская экспедиция¹ точно не может считаться началом Нового времени на Востоке. Тем не менее, будучи лишь кратким эпизодом египетской истории, она являет собой ее переломный момент, поскольку с точки зрения колониальной кампании был создан прецедент: после ухода французов к власти пришел новый политический режим, основанный на наследственной передаче власти, укреплении связей правящей династии турецко-балканского происхождения с Османской империей и на патриотической идеологии, транслируемой на арабском языке. Отсчет от конца XVIII века позволит нам составить картину динамичного региона, не обреченного на упадок,

¹ Имеется в виду Египетская экспедиция Наполеона — кампания, предпринятая в 1798–1801 годах по инициативе и под непосредственным руководством Наполеона Бонапарта, главной целью которой была попытка завоевания Египта.

кризис и колониальный диктат (глава 1). Начало реформ затрагивает весь регион: Египет, Османская империя, Иран, Марокко (глава 2). В 1856–1882 годах пик реформ совпал экономическим давлением Европы и усилением неравенства (глава 3). Период с 1882 по 1914 год стал свидетелем повсеместного подъема национализма и первых революций (глава 4). Первая мировая война и падение Османской империи приходятся на решающее десятилетие 1914–1924 годов (глава 5). Стремительные изменения, происходившие с межвоенных лет — апогея колониальных империй — до периода получения независимости (1923–1948), являются отражением бурной эпохи формирования арабских государств и феномена арабского национализма, а также зарождения палестинской проблемы и арабо-израильского конфликта (глава 6). Государственные перевороты и революции, требования суверенитета, как политического, так и экономического, во время холодной войны и деколонизации в 1950–1970 годы (глава 7) предшествуют подъему исламизма, начавшемуся в 1970-х годах, в то время как экономический либерализм повсеместно уживается с безжалостными, но стабильными диктатурами до начала 2000-х годов (глава 8). Отдельная глава посвящена конфликтам, начавшимся после вторжения американцев в Ирак в 2003 году, и революциям 2011 года (глава 9). Заключительная глава подытоживает изменения и тенденции, присущие обществам Ближнего Востока с конца XX века (глава 10).

Первое издание этого пособия своим появлением обязано поддержке Коринн Эргасс, как и наш сборник текстов «Источники по истории Ближнего Востока XIX–XXI века» (*Le Moyen-Orient par les textes XIXe–XXIe siècle*), вышедший в 2011 году в издательстве Armand Colin и дополненный «Источниками по истории Магриба XIX–XXI века» (*Le Maghreb par les textes*) Шарлотты Курэй, Огюстена Жомье и Анника Лакруа. Второе издание не увидело бы свет, если бы не терпение Мари Лекривен. Мы выражаем им свою сердечную благодарность — равно как и нашим рецензентам, Огюстену Жомье, Алену Жауэну и Стефану Лакруа, за их бесценные замечания при подготовке первого издания. Обе наши работы опираются на опыт преподавания на программах лицензиата и магистратуры преимущественно на Факультете гуманитарных наук университета Сорбонна (бывший Париж-Сорбонна, Париж IV) и в Национальном институте восточных языков и культур. Мы отдаем дань уважения профессорам, авторам и соавторам книг и пособий 1980-х годов, с которыми

мы начинали свой путь и перед которыми мы остаемся в долгу: прежде всего покойным Доминику Шевалье, Марселю Коломбу, Жильберу Делану, Роберу Мантрану, Андре Раймону, Жилю Вейнштейну. Пусть эта книга будет достойна их памяти. Судовольствием отмечаем дружескую помощь Франсуа Жоржона, Робера Ильбера, Анри Лорана и Яна Ришара, а также наших многочисленных студентов лиценциата, для которых многократно читался этот курс, наших магистрантов и докторантов, которые внесли свой вклад в наш проект при подготовке своих диссертаций, и нашим юным коллегам (некоторые из которых — наши бывшие студенты), чьи познания, энергия и свежий взгляд служили нам постоянным стимулом. Мы благодарим и слишком многочисленных, чтобы перечислять их всех здесь, гостей нашего семинара, который мы проводим с 2010 года совместно с Филиппом Петриа. Пусть он увидит в нашем пособии знак нашей горячей признательности, как и все коллеги и друзья, принявшие в свое время участие в нашем семинаре: Оливье Буке, Бенжамин Леллуш, Николя Мишель и М'хамед Уальди. Наконец, наша благодарность Эрику Вердею, помогавшему нам чертить карты, а также Лолите Буве и Анасу Мохаммеду Али, предоставившим фотографию для обложки книги.

1.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК ОКОЛО 1800 ГОДА

Несколько определений: Восток, политические образования, границы

Понятие «Ближний Восток» было изобретено в 1902–1903 годах по геополитическим причинам британскими и американскими экспертами и обозначало обширное пространство от Египта до Индии. В конце XVIII века этого термина еще не существовало, а под словом «Восток» в Европе подразумевали Османскую империю и Персию.

К 1800 году полиэтническая, поликонфессиональная и многоязычная Османская империя раскинулась на три континента, занимая территорию Балкан, Анатолии, Кавказа и большей части арабоязычных регионов. На верность османскому султану присягала часть Аравийского полуострова, в частности Хиджаз, куда стекались паломники к святым местам (Мекке и Медине), Ирак, Левант (современные Сирия, Ливан, Израиль и Палестина, Иордания), Египет и Магриб (за исключением Марокко, которое османам так и не удалось завоевать). Что касается Йемена, то он был османским лишь в течение весьма короткого периода времени¹. Выражение

¹ Официально османы владели частью Йемена с 1530-х до 1630-х годов, а именно западной частью Йемена — продолжением Хиджаза, так как это позволяло контролировать торговлю. Однако они практически не имели никакой политической силы, а все администрирование сводилось к не самым удачным походам с попыткой завладеть большей территорией к востоку. В начале XVII века на йеменской территории появился свой зейдитский лидер, после чего на долгое время там правили зейдиты. Таким образом, правление османов на этой территории представляло собой скорее борьбу за возможность остаться на территории.

«арабские провинции» (*фр.* provinces arabes), принятое во франкоязычной среде, по существу является анахронизмом и не соответствует ни административным границам, ни представлениям того времени. Под названием «вилайет-и Араб» в XVII веке подразумевалась провинция Алеппо. В османских источниках термины «дийар-и Араб» и «Арабиستان» обозначали то исключительно Левант, то Левант и Египет, но при этом никогда — Магриб. Отсутствует концепция «арабского государства» и в арабских источниках того времени.

Сердцем Османской империи долгое время была ее европейская часть — Румелия, — где вплоть до завоевания арабских провинций в XVI веке была сосредоточена большая часть ее населения и ресурсов. В основе лежала связь с центром, со столичным Стамбулом, с государством и бюрократией, что неоднократно зафиксировано в фискальных и административных документах, хранящихся в государственных архивах (весьма впечатляющих).

В Европе XIX века о «Востоке» говорили в контексте «Путешествия на Восток» — такое совершили, например, Шатобриан (описание его путешествия по Средиземноморью в 1806–1807 годах опубликовано в 1811-м под названием «Путь из Парижа в Иерусалим»), Ламартин (1832–1833) и Нервал (1842–1843) — имелось в виду паломничество в Иерусалим, проходившее через Грецию и Стамбул, иногда — через Египет и вскоре сделавшее своим новым центром Палестину. Так в течение XIX века была изобретена Святая земля — не только как более или менее явное воспоминание о «мифе о Крестовых походах», но как результат стремления историзировать Библию, доказать ее достоверность «на местности», как это сделал Эдвард Робинсон (1794–1863). Питаемый протестантским возрождением в Америке и миссионерским порывом католиков и протестантов, XIX век стал великим столетием миссий на Востоке; именно отсюда во французском языке появился термин «христиане Востока» (*«chrétiens d'Orient»*)¹.

Термин «восточный вопрос» вошел в употребление в 1774 году, когда был подписан завершивший Русско-турецкую войну (1768–1774) Кючук-Кайнарджийский договор: одним из его последствий для Османской империи было значительное сокращение ее

¹ Имеются в виду паломники и европейские миссии, которые в XIX веке начали обосновываться преимущественно в Леванте и стали играть там не последнюю социальную роль.

территории в Северном Причерноморье (потеря Крымского ханства). Под восточным вопросом подразумевалось вмешательство соперничающих между собой европейских держав во внутренние конфликты и войны, которые вела Османская империя, а позднее — их участие в ее расчленении, завершившемся в начале 1920-х годов созданием Турецкой Республики и арабских государств на Ближнем Востоке. Речь идет прежде всего о России, заинтересованной в защите православного и славянского населения Османской империи, а также в доступе к теплым морям; Австрии, боровшейся с османами за Балканы; Франции, укреплявшей и защищавшей свои торговые и культурные позиции; и Британии, желавшей защитить путь в Индию. Позднее, в конце XIX века, к соперничеству европейских держав вслед за Австро-Венгрией присоединились Германия и Италия (оба единых государства были образованы в 1870 году). В разное время их интересы заключались либо в поддержании статус-кво в Османской империи, либо, что происходило гораздо чаще, в том, чтобы взять ее под свою опеку в экономической и политической сферах или даже поучаствовать в ее разделе.

До 1800 года границы Османской империи были определены не так четко, как в XIX веке. Разграничение территорий и переход от плавающих фронтирных зон к ясно очерченным границам произошли в ходе переговоров, предшествовавших заключению Карловицкого мира (1699). Схожим образом менялась ситуация на восточных рубежах империи — там роль границы (пусть и не слишком четкой) играли горы Курдистана¹. Еще одна фронтирная зона находилась в Ираке, где долгое время ощущалось сильное влияние Ирана. В свою очередь, Иран, сохранявший номинальную независимость на протяжении всей своей истории, сталкивался с теми же угрозами, что и Османская империя: в конце XVIII — начале XIX века Россия отторгла его владения на Кавказе, в то время как англичане превратили некогда принадлежавший Ирану Афганистан в буферное государство на пути в Индию.

В том же, что касалось османов, восточный вопрос был закрыт в несколько этапов: 1918 год ознаменовался поражением Османской империи², после чего в 1922-м она была упразднена, а на смену

¹ Официальное название — Кандиль, горная система в Иракском Курдистане, часть Загросского хребта.

² Имеется в виду — в Первой мировой войне. — *Прим. ред.*

ей пришли государства-наследники, в том числе провозглашенная в 1923-м Турецкая Республика (по Лозаннскому договору)¹. Одновременно в результате государственного переворота в Иране была свергнута династия Каджаров и воцарилась династия Пехлеви. Лишь Марокко не столкнулось с потрясениями, которые несет с собой смена власти, — однако еще в 1912 году оно стало частью Французской колониальной империи, как до того Алжир (1830) и Тунис (1881).

Войны, которые Османская империя вела на протяжении XIX века, почти всегда заканчивались поражениями; она теряла территории одну за другой и в то же время постепенно впадала, подобно Марокко и Ирану, в экономическую зависимость от Запада. Долгое время в историографии преобладало телеологическое видение этой ситуации: экономическое и политическое подчинение, осуществленное в ходе Первой мировой войны, экстраполировалось на все предшествующее столетие, а все последовавшие события позиционировались как неизбежные.

Тем не менее история доказывает, что Османская империя до самого конца сохраняла поразительную стойкость. Современные исследования по истории Нового времени (XVI–XVIII века) и первой половины XIX века показали жизнеспособность и устойчивость внутренней динамики и обменных процессов, присущих Османской империи и мусульманскому миру в целом. Колониальные предубеждения долгое время отодвигали эти процессы на задний план, отдавая предпочтение идее европейского финансового, экономического, дипломатического, а также политического господства в XIX веке. Выход за рамки европоцентризма, учет процессов эпохи Нового времени (XVI–XVIII века), обращение к источникам и точкам зрения — и, в конце концов, к подходам, отличным от тех, что преобладали ранее, — все это позволит по-новому взглянуть на историю пространств и обществ Ближнего Востока.

¹ Формально Лозаннский договор устанавливал лишь границы Турции после Первой мировой войны. Однако до его заключения в Турции шла война за независимость, или Кемалистская революция, в ходе которой турецкие силы во главе с Мустафой Кемалем противостояли в том числе и иностранным интервентам, среди которых были страны Антанты. Война завершилась Муданским перемирием, заключенным 11 октября 1922 года. После состоялась мирная конференция, на которой заключили Лозаннский договор. Турция стала республикой на несколько месяцев позже. Приход Мустафы Кемали к власти и образование Турецкой Республики можно считать следствием этого договора.

Географические особенности: резкие контрасты, жесткие ограничения

Среди географических факторов, оказывающих наибольшее влияние на регион, прежде всего следует назвать низкий среднегодовой уровень осадков. Здесь расположено множество пустынь — в их числе Сахара, пустыни Аравийского полуострова и Центрального Ирана, такие как Деште-Кевир и Деште-Лут. Крупные реки и дельты в этом регионе — скорее исключение, чем правило: среди них обширная дельта Нила, подверженная ежегодным разливам; Шатт-эль-Араб — дельта Тигра и Евфрата, а также реки чуть меньшего масштаба, такие как Оронт¹ или Иордан. В Сирии, Анатолии и Центральной Азии преобладают степные пейзажи, где пасут свои стада кочевники и полукочевники. В свою очередь, в горах по большей части достаточно воды, но при этом зачастую (например, в Иране) не хватает растительности. В 1800 году на территории, которую мы сегодня назвали бы «арабским миром», слово «арабы» (аль-‘араб и аль-‘урбан) обозначало обитателей пустынь, кочевников и полукочевников, разводивших овец, коз и верблюдов; также этим словом называли бедуинских разбойников, внушавших страх и презрение арабоязычным обитателям сирийских городов и египетских деревень. Со схожей угрозой — вплоть до межвоенного периода — сталкивалось и сельское население Иранского нагорья.

Менее засушливые внутренние районы, несмотря на рельеф и сложные географические условия, представляют собой контактные зоны. Так, в Курдистане тюркоязычное население соседствует с носителями иранских языков (к которым принадлежат и курдские): на севере региона это язык курманджи; в центральной части — сорани и мукри; на юге — лаки, а также язык зазâки (носители считают его курдским). Стоит отметить также горы и плоскогорья Йемена — родину множества ученых и торговцев, странствовавших между Индией, Аравийским полуостровом и Египтом. Крупные густонаселенные центры часто располагаются именно в таких контактных зонах — например, в иранских предгорьях, где в основе всего лежит контраст между яйлагом, или сардсиром (горы, прохлада, вода, летние пастбища) и кишлагом,

¹ Современный Эль-Асси.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

ДЮПОН Анн-Лор, МАЙЕР-ЖАУЭН Катрин,
ВЕРДЕ Шанталь

ВЕЛИЧИЕ И ДРАМА

История Ближнего Востока с XIX по XXI век

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*

Выпускающий редактор *А. Кочкина*

Редактор *Е. Миняйло*

Художественный редактор *Д. Черногаев*

Технический редактор *Л. Сеницына*

Корректоры *О. Левина, О. Ануфриева*

Компьютерная верстка *В. Ермак*

В оформлении обложки использована фотография
мечети Мухаммеда Али в Каире / Pexels.com / © Simon Berger

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.06.2026.

Формат 70 × 100^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «GaramondLightITC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 3000 экз. М-NWH-35567-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака Колибри	Колибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+